

3(63), 2008

ISSN 1998-3986

ЕВРАЗИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Общество

Политика

Культура

В номере:

*Институт президентства как
центральный элемент
политической системы РК*

*Эволюция социальной парадигмы
казахстанского государства*

*Методологические аспекты
совершенствования управления
корпоративным бизнесом*

*Интеграция и адаптация мигрантов
в принимающей среде на примере
положения казахской диаспоры в
Норвегии*

Society

Policy

Culture

EURASIAN COMMUNITY

Казахская академия транспорта и коммуникаций имени М. Тынышпаева

Kazakh academy of transport and communication named after M. Tynychpaev

К вопросу об особенностях генезиса национальной буржуазии в конце XIX – начала XX века (историография и источники изучения проблемы)

Мамытова С.

В Казахстане, как и на всем постсоветском пространстве, проходят масштабные экономические реформы, направленные на формирование рыночной системы хозяйствования и постепенного увеличения среднего класса. На сегодняшний день достаточно успешно осуществляется государственная политика по поддержанию и развитию малого и среднего бизнеса. С каждым годом увеличивается число предпринимателей, расширяются сферы их деятельности. Этот процесс требует глубокого осмысления, тщательного анализа его исторических корней.

В данной работе предпринята попытка рассмотрения источников и историографии по проблеме генезиса национальной буржуазии, представлявшей наиболее конкурентоспособные элементы рыночной экономики в Степном крае в конце XIX – начале XX века.

Политические и экономические процессы в конце XIX - начале XX века привели к разрушению традиционного казахского общества. Полностью были отстранены от политической власти султаны, роль казахской феодальной аристократии была сведена к чисто генеалогическому представительству в родословной. На место сошедших со сцены султанов пришли феодалы нового типа – байство «черной кости», которое составило ядро национальной буржуазии.

По исчислениям историка раннего советского периода С. Асфендиярова, процент национальной буржуазии был невысокий, примерно, 8-12 % из всего казахского населения [1, с. 71].

Об образовании в казахском обществе новых экономических классов, «не имеющих ничего общего со старыми родовыми и феодально-сословными его делениями», указывал дореволюционный исследователь П. Румянцев. Причину «раскола киргизского народа» он связывал с «колонизацией степи русскими поселенцами и быстрым развитием торговых с ней отношений, которые произвели переворот в хозяйственной жизни киргиз... и привели к развитию капиталистических отношений в их первоначальной форме» [2, с.108].

Анализ источников показал, что байство было неоднородным и в имущественном, и в социальном отношении. Прослеживаются 3 условные группы баев: мелкий, средний и крупный. В Материалах по киргизскому землепользованию в Усть-Каменогорском уезде встречается определение, кто такой середняк. К «орта бай» относили лиц, имеющих «сотню – две овец, десятка 2-3 лошадей и десяток крупного рогатого скота» [3, с.55]. Принимая условность

существования этих трех групп байских хозяйств, тем не менее, можно, используя это деление, определить степень их вовлеченности в рыночные отношения. Казалось бы логично звучит тезис, что, «чем крупнее хозяйство, тем связи с рынком у этих хозяйств прочнее и товарный выход продукции значительнее». Так, Е. Шмурло, считал, что именно «крупные байские хозяйства, имеющие большие стада овец и скота вместе с зажиточной и кулацкой прослойкой определяли экономику края, в их руках находилось 56,2% скота» [4, с.27]. И. Пахомов же связывал «новую эру в хозяйстве» со средними классами. Он писал: «Аристократ остается консервативной, или, в лучшем случае, плетется за эпохой, поглощая бесплатно часть нового труда действительно способных к развитию слоев населения, задерживая тем поступательное развитие хозяйства страны» [5, с.14-15].

То, что крупные феодальные хозяйства края вообще были слабо втянуты в товарные отношения, можно подтвердить следующими справками. В Павлодарском уезде Семипалатинской области в 1910 г. 15 хозяйств, имевших свыше 100 лошадей каждое, в год обследования не продавали скота. Это были в полном смысле слова натуральные хозяйства феодального типа. Они, впрочем, сохранились в условиях слабого вовлечения в торговлю скотом всего уезда: в нем было продано в год обследования всего 7,4% скота. Хозяйства, управляемые аристократической и духовной знатью, отдавали предпочтение традиционным, докапиталистическим способам ведения производства, а владельцы внеобщинных хозяйств, обладавших навыками предпринимательства, являлись выдвигенцами из среды «кара сюек», а не из сословно-субэтнических групп казахского населения. Более половины конфискованных байских хозяйств являлась так называемыми «выдвигенцами», главным образом, из верхушки середняцкого слоя. Владельцы этой части хозяйства являлись социальной базой для формирования частновладельческой страты. Средние скотоводческие байские хозяйства обычно использовали труд 2-5 наемных пастухов и 5-20, а иногда и больше, бедняков-одноаульцев. Часть таких хозяйств кочевала на небольшие расстояния, занималась сенокосением, переводила скот на полустойловое содержание. Эти же бай занимались и торговлей скотом, некоторые из них имели своих приказчиков.

В советский период также встречаются исследователи, которые отмечали начало процесса перерождения казахского хозяйства на капиталистическую основу, складывание двух новых классов, одним из которых было новое байство. Так, А.Б. Турсунбаев писал: «Разложение крестьянства...создало два новых типа сельского населения. Первый тип – зажиточное крестьянство, из которого вырабатывается класс байства, торгующего и занимающегося ростовщичеством. Другой – мелкий скотовод, постепенно разорявшийся под бременем налогов и становившийся сельскохозяйственным пролетарием» [6, с.74].

Среди историков и экономистов Казахстана различные точки зрения вызвала проблема определения характера байских хозяйств. В частности, С. Толыбекова считал, что байство не представляет новую социальную категорию, связанную с товарно-денежными отношениями, и оно существовало задолго до XIX века.

С. Толыбеков, исходя из количества скота, различал следующие категории байских хозяйств [7, с.43]:

категории байских хозяйств	число голов		
	овец	верблюдов	лошадей
крупнобайские	2т. – 2,5 тыс.	100 – 300	300 – 1000
среднебайские	1т. – 1,5 тыс.	150 – 200	100 – 300
мелкобайские	500 – 1000	100 – 150	26 – 100

Как видим, хозяйства, относившиеся к байским, имели от 626/1250 до 2400/3800 всего голов скота. Разница в количестве скота в основном прослеживается по числу овец и лошадей. Крупные байы, по мнению С. Тольбекова имели до 2,5 тысяч овец и до 1000 лошадей. П. Румянцев же причислял казахские хозяйства, в которых от 26 до 100 лошадей, к зажиточным. Это расхождение связано с развитием хозяйств в разных зонах. В скотоводческо-земледельческой зоне, согласно Б. Сулейменова, «скотовладельцы, имевшие 100-200 лошадей, считались крупными баями» [8, с.83].

Согласно утверждению С. Зиманова: «Надо различать два значения слова «бай». В одном случае оно употребляется для обозначения богатого человека вообще. В другом – термин «бай» обозначает не всех богачей – феодалов вообще, а только определенную социальную прослойку этого класса, не имеющую наследственных, пожалованных титулов» [9, с.83].

М.П. Вяткин появление байства связывал с товарно-денежными отношениями в Казахстане. Он писал: «...Появились богачи, не принадлежавшие к родовой наследственной знати, обладатели богатства не только в натуральной, но и в денежной форме. Если говорить о байстве, как классе, производственное положение которого было связано с проникновением в Казахстан денежных отношений, то более или менее заметной и влиятельной эта группа становится лишь в середине XIX века» [10, с.298].

Е.Б. Бекмаханов, подводя итоги дискуссий советских историков, писал: «Основным недостатком высказанных точек зрения являлось то, что они к выяснению социальной категории «байства» подходят односторонне и не рассматривают байское хозяйство в развитии. Нельзя забывать, что в разные исторические периоды в соответствии с социально-экономическими условиями, меняется природа различных классовых, социальных прослоек. Это, в равной степени, относится к байству» [11, с.339]. Высказывая свою точку зрения по проблеме социальной сущности байства, Е.Б. Бекмаханов писал: «К середине XIX века в связи с проникновением товарно-капиталистических отношений, произошли серьезные изменения в социальной структуре казахского общества. Баями в противовес остальной феодально-байской знати, стали называться те группы социальной прослойки казахского общества, которые были втянуты в водоворот товарно-капиталистических отношений. В отличие от прежней феодально-байской знати, в новых байских хозяйствах применялись наемный труд, улучшенные сельскохозяйственные машины» [11, с.340].

П.Г. Галузо видел в зарождающемся новом классе байства, группу баев, которые имели значительное количество скота для продажи на рынке и обладали земельной площадью, используемой не только для пастбищ, но и (в скотоводческо-земледельческих районах) для товарного земледелия [12, с.70].

С.А. Сундетов считал, что «определить соотношение мелких, средних, крупных групп очень сложно, так как в пределах одного уезда «уживались» кочевые, полукочевые и оседло-земледельческие хозяйства» [13, с.46-47].

С.А. Жакишева, наряду с байскими хозяйствами с традиционным способом ведения производства во внеобщинной сфере, отмечала развитие хозяйств с начатками частнопредпринимательской деятельности [14, с.153].

Бай, занимаясь скотоводством и земледелием, используя наемный труд и сельскохозяйственную технику, производили продукцию для продажи на рынке и наживали капиталы. Такая связь с рынком – одна из характерных особенностей нарождавшейся казахской буржуазии.

Однако вовлечение казахского хозяйства в товарные отношения было очень сложным. Байство, как социальная структурная единица, отличалось крайней неустойчивостью своего экономического положения. Одновременно с накоплением капитала существовала вероятность распада зажиточных хозяйств в среднеобеспеченные или маломощные, в силу ряда причин, например, в результате раздела скота в наследство, гибели скота во время джута, продажи части скота в счет уплаты налога и т. д.

Несмотря на малочисленность, а также другие неблагоприятные факторы, в руках национальной буржуазии Прииртышья концентрировались значительные капиталы, а также основная масса скота и земли. Национальная буржуазия проявляла значительную предприимчивость во всех сферах экономики. В целом, процесс формирования национальной буржуазии происходил медленно, но неуклонно.

В недавний советский период в исторической литературе оценка деятельности предпринимателей, в частности, их общественно-политической жизни, носила односторонний, тенденциозный характер. Советские историки акцентировали внимание на преобладание в деятельности национальной буржуазии, прежде всего, стремления к денежному обогащению, личной наживе. П.Г. Галузо в небольшой характеристике предпринимателей дореволюционного Казахстана называет их «новой знатью «денежного мешка» [12, с.48]. К ним он относит «Чормановых, потомственных султанов, имевших звание дворян и владевших поместьями, конными заводами, Аклаевых – потомственных волостных управителей и фактических хозяев Каркаралинского уезда, получавших «дань» от всех родов, населявших уезд, Жанталиных из Омского уезда и др.», которые приспособились к новой рыночной экономике и постепенно превратились из скотовладельцев в крупных баев-скотопромышленников» [12, с.56].

А. Нусупбеков поднимал вопрос об идеологии нарождавшейся национальной буржуазии. По его мысли, основным содержанием системы взглядов казахской буржуазии было выдвижение и пропаганда следующих идей:

- 1) классового мира внутри нации ради «единства нации»;
- 2) панисламизма, т.е. представлений о духовном единстве всех мусульман России вне зависимости от социальной, национальной принадлежности за освобождение от диктата российского самодержавия, за политические реформы, за сохранение и развитие культурно-религиозных традиций;
- 3) пантюркизма, согласно которого все тюркоязычные народы должны входить в состав единого государства под главенством Турции [15, с.180].

Е. Бекмаханов показал специфику идеологии казахской буржуазии, состоящей в ее двойственности. Часть национальной буржуазии ориентировалась на султанскую Турцию и пропагандировала пантюркизма, отмечал Е. Бекмаханов, а другая часть выступала за блокирование с российской кадетской партией [16, с.33].

Типичными в советской историографии являлись рассуждения о политической индифферентности буржуазии. Так, в Справочной книге «Весь Казахстан» говорилось, что «...казахская буржуазия не могла сыграть роль национального цемента, не могла объединить казахов как нацию...» [17, с.23]. Аналогичную точку зрения высказывал Е. Бекмаханов, считая, что «национальная торгово-промышленная буржуазия отличалась политической незрелостью и трусостью» [16, с.33].

Основным догматом советской исторической науки был тезис о чудовищном страхе национальной буржуазии перед революцией, мощью революционно-демократического блока рабочих и крестьян. А.К. Боровков, советский лингвист, писал, что «буржуазия национальных окраин была напугана размахом революции и, обряжаясь в тогу реакционного панисламизма и пантюркизма, трусливо тянулась за кадетами и октябристами, за империалистической буржуазией» [18, с.5].

Полностью с вышеизложенной мыслью соглашался Н. Сабитов. Он писал: «Размах революции были не по вкусу буржуазии национальных окраин. Поэтому она, как и русская либеральная буржуазия в лице тех же кадетов, октябристов и др., старалась сохранить царскую власть, ограничив ее несколько в правах путем сделки с царем на базе конституционной монархии, и стояла за целостность и сохранность буржуазного строя в России» [19, с.27]. Д. Кабдиев так же считал, что национальная буржуазия «дальше подачи петиций с просьбами о некоторых реформах и не думала идти и больше всего боялись революционного движения масс» [20, с.99].

В наши дни, когда восстанавливаются традиции рыночной экономики и предпринимательства, проблема общественно-политической деятельности национальной буржуазии весьма активно обсуждается в отечественной историографии. В последнее время происходит всплеск исследовательской работы по истории предпринимательства и торговой буржуазии. Выходит множество статей, содержащих автобиографические зарисовки об отдельных представителях национальной буржуазии. В них отражается не только торговая и промышленная деятельность предпринимателей, но и нередко приводятся многочисленные факты из их общественно-политической жизни.

Так, в статьях С. Жаксыбаева в новом ракурсе дается исторический портрет крупного скотопромышленника Прииртышья М. Чорманова. Он пишет: «Муса Чорманов направлял учиться казахских детей в различные учебные заведения России. Не раз вносил пожертвования в дома детей, сирот, престарелых, в женские гимназии. На свои средства он построил в Баянауле мечеть и медресе. Вместе с младшим братом Исой, Муса финансировал строительство мечетей в городах Павлодаре, Акмоле, Санкт-Петербурге. Когда в 1880 г. генерал-губернатор Г.А. Колпаковский распорядился воздвигнуть памятник Чокану Валиханову, то Муса приложил все усилия для этого дела» [21, с.2].

Сейчас исследователи имеют возможность спокойно и непредвзято оценить

общественно-политическую роль буржуазии. Историческая дистанция, отказ от идеологических штампов и политических страстей, наличие множества новых документов уже позволяют это сделать.

Литература

1. Асфендияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времен). Алма-Ата, 1935. 248 с. Гл. X. С.205-210.
2. Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем // Вопросы колонизации. 1909. № 5. С.84 - 115.
3. Материалы по киргизскому землепользованию... Семипалатинская область. Усть-Каменогорский уезд. Т.8. СПб., 1909. 530 с.
4. Шмурло Е. Русские и киргизы в долине Верхней Бухтармы. /Царская колонизация в Казахстане: По материалам русской периодической печати XIX века. Сост. Ф.М. Оразаев. – Алматы, 1995. 368 с.
5. Пахомов У. Киргизское хозяйство на Ак-Кабе и на верховьях Курчума //Записки Семипалатинского подотдела ЗСО РГО. Вып 5. Семипалатинск, 1911. С.1-22.
6. Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Изд. АН КазССР. Алма-Ата, 1950. 101 с.
7. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVIII - начале XX веков. Политико-экономический анализ. Алма-Ата, 1971. 91 с.
8. Сулейменов Б.С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX - начале XX века (1867-1907). Алма-Ата, 1963. 411 с.
9. Зиманов С. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата, 1958. 296 с.
10. Вяткин. М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Т.1 С древнейших времен по 1870 год. Л., 1941. 367 с., 1 л. карты.
11. Бекмаханов Е.Б. Байское хозяйство в Казахстане и его особенности во второй половине XIX- начале XX вв. /Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М.,1961. 434 с. С.338 - 346.
12. Галузо П.Г. Социальные отношения в казахском ауле и переселенческой деревне Казахстана в начале XX века /Казахстан в канун Октября. Под ред. проф. П.Г. Галузо. Алма-Ата, 1968. 284 с. С.25-148.
13. Сундетов С.А. Торговля в Казахстане в начале XX века /Казахстан в канун Октября. Под ред. проф. П.Г. Галузо. Алма-Ата: Наука, 1968. 284 с. С. 214 - 230.
14. Жакишева С.А. Бай-“полуфеодалы” в Казахстане на рубеже 20-30гг.: историко-источниковедческий анализ проблемы. Алматы, 1996. 219 с.
15. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955. 520 с.
16. Бекмаханов Е.Б. Социально-экономические отношения в Казахстане в период империализма. - Алма-Ата, 1957. 36 с.
17. Весь Казахстан. Справочная книга 1931г. Ред. Вен. Ланько. Алма-Ата, 1931. 420 с. с илл.
18. Боровков А.К. Узбекский литературный язык. Ташкент, 1941. 200 с.
19. Сабитов Н. Против реакционной идеологии панисламизма и пантюркизма // Вестник АН КазССР. Алма-Ата, 1949. № 5. С. 65-74.
20. Кабдиев Д.К. Развитие экономической мысли в Казахстане (конец XIX - начало XX вв.). Алма-Ата, 1978. 192 с.
21. Жаксыбаев С. Чорманов М. // Звезда Прииртышья. Павлодар, 1998. №19. С.2.